

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
Игумнова Никиты Александровича
на тему: «Автономное толкование Конституции Российской Федерации
(нормативные основания и практика применения)»
по специальности
5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертационное исследование Н.А. Игумнова посвящено не только актуальной, но и в достаточной степени оригинальной теме.

С одной стороны, свойство автономности применительно к конституционному праву как отрасли, как верно замечает диссертант, «обнаруживается без труда» (с. 30). Высокая степень абстрактности конституционного текста естественным образом диктует и Конституционному Суду Российской Федерации как ее официальному интерпретатору необходимость обобщений, в том числе объединения нескольких родственных значений под эгидой единого понятия. С другой стороны, диссертант верно отмечает, что Конституционный Суд прямо указывал на автономное значение понятия лишь при толковании положений статьи 22 Конституции (с. 66), хотя фактически время от времени обращается к отмеченным обобщениям, что обуславливает необходимость научного осмысления данного явления. Известная двойственность наблюдается и в литературе, затрагивающей исследуемую проблематику: хотя вопросы толкования конституционного текста Конституционным Судом Российской Федерации неоднократно поднимались в большом количестве различных исследований, лишь малая их часть предметно обращается к проблематике «автономного толкования» Конституции Российской Федерации. Вероятно, среди прочих факторов этому способствует и своеобразная терминологическая параллель: термин «автономное толкование» знаком любому исследователю деятельности Европейского Суда по правам человека, но совсем не так очевидно применим к деятельности Конституционного Суда (в положении № 6, выносимом на

защиту, Н.А. Игумнов обоснованно подмечает разные основания для этого толкования). Эти соображения убедительно свидетельствуют в пользу актуальности проведенного исследования, а также оригинальности постановки его цели и задач.

С точки зрения структуры диссертация разделена на три главы, каждая из которых состоит из двух параграфов.

Первая глава рассматривает наиболее общие вопросы самого понятия «автономность», а также преломление этой общей категории с точки зрения текста Конституции Российской Федерации и его юридических свойств. В самом деле, хотя интуитивно автономность конституционного текста выглядит самоочевидной, для научного метода такой взгляд не может считаться достаточным. Проведенное Н.А. Игумновым исследование на этом этапе убедительно показывает, что некоторые свойства автономности присущи тексту любой конституции, и Конституция Российской Федерации является в этом смысле исключением.

Вторая глава посвящена изучению развития автономного толкования в решениях судебных органов. Поскольку тема работы сконцентрирована на толковании Конституции России, постольку в ее сердцевине лежит анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации. Автор не обходит вниманием достаточно изученную тему автономного толкования в практике ЕСПЧ, и проводит убедительный сравнительный анализ этого метода.

Наконец, в третьей главе автор обращается к методологическим основам толкования Конституции Российской Федерации, выявляя основные характеристики изучаемого метода и уделяя специальное внимание его ограничениям. Последнее представляет особенный интерес, поскольку Конституционный Суд Российской Федерации не раз подчеркивал, что в своей работе руководствуется, среди прочего, принципом конституционной сдержанности (как верно отмечает диссертант на с. 134). Применение же автономного толкования естественным образом предполагает значительные обобщения, последствия которых, учитывая юридическую силу решений

Конституционного Суда России, могут быть достаточно отдаленными по времени, а следовательно, не всегда поддаются точному предсказанию.

Структура диссертации соответствует поставленным задачам, представляется логически выверенной и позволяет надлежащим образом отразить достигнутые научные результаты.

К достоинствам работы, безусловно, следует отнести ее самостоятельность и полемический характер.

Так, рассмотрев явление автономного толкования, Н.А. Игумнов выносит на защиту гипотезу о том, что автономное толкование Конституции Российской Федерации обращено именно к предписаниям Основного закона о правах и свободах (положения № 2 и № 3), на протяжении исследования подтверждая свою позицию путем сравнения опыта ЕСПЧ и Конституционного Суда Российской Федерации (с. 83-84), а также оценки методологии последнего (с. 109-110). Диссертант также обращается к работам других авторов по исследуемой теме, обстоятельно дополняя и подвергая сомнению представленные ими выводы. Так, он рационально возражает против отождествления автономного толкования в практике Европейского Суда по правам человека и в практике Конституционного Суда России, соглашаясь с наличием у рассматриваемого вида толкования этими судами функционального сходства (с. 102-105). Примечательна практическая ориентированность работы, достаточно детально рассматривающей практику Конституционного Суда Российской Федерации. Обстоятельно изучая опыт российского органа конституционного контроля, автор не ограничивается констатацией тех или иных методологических подходов, но предлагает их системный анализ (что подробно рассмотрено в главе 2), а применительно к заявленной теме исследования – формулирует признаки применения соответствующего метода толкования (с. 84-87). Справедливо утверждение Н.А. Игумнова о том, что в практике Конституционного Суда Российской Федерации метод автономного толкования пока «не получил обширного и развернутого обоснования» (с. 87). Поскольку формирование правовых

позиций Конституционного Суда неизменно сопровождается серьезной теоретической проработкой (см. напр. Информацию Конституционного Суда Российской Федерации 2021 года «Методологические аспекты конституционного контроля»), теоретический анализ одного из наименее изученных методологических приемов конституционно-судебного толкования имеет особую важность. В этом отношении обращает на себя внимание второй параграф третьей главы диссертационного исследования, который посвящен изучению ограничений метода автономного толкования. Обоснование относительно нового метода в практике конституционного контроля может с практической и теоретической точки зрения стать поводом к призыву применять его больше и шире, однако диссертант не поддается этому своеобразному соблазну. Напротив, он констатирует наличие нескольких групп ограничений, неизменных в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации направленных на исключение чрезмерных проявлений активизма, способного негативным образом сказаться на авторитете суда (в этом смысле стоит вспомнить о критике метода автономного толкования в деятельности Европейского Суда по правам человека).

Рассматриваемое исследование также в достаточной мере затрагивает и практику международных (межгосударственных) судебных органов. Учитывая устоявшийся характер метода автономного толкования в практике Европейского Суда по правам человека, практике именно этого суда в структуре диссертации посвящен отдельный параграф. Однако определенные элементы автономного толкования выявляются и в практике Суда Европейского Союза, а также Межамериканского Суда по правам человека, что также нашло отражение в тексте исследования, пусть и в несколько сжатом виде.

Таким образом, рассматриваемое исследование отличается целостностью, системным подходом, научной честностью при рассмотрении заявленной темы. В этом отношении ряд вопросов, представленных далее,

имеют своей целью не подвергнуть сомнению выводы диссертанта, а стимулировать дальнейшую дискуссию по заявленной им теме.

1) Не вызывает возражений тезис автора о том, что категория автономности в российском конституционном праве может рассматриваться в качестве принципа разнообразных конституционно-правовых отношений и может выступать в качестве одного из юридических свойств Конституции. В самом деле, на первый взгляд, абстрактность конституционного текста предполагает и определенную универсальность используемых в нем понятий с точки зрения их применения к различным правовым отраслям (различным правоотношениям). В русле рассуждения автора целесообразно задать вопрос о том, свидетельствует ли это о намеренном умолчании конституционного законодателя, имея в виду невозможность предвидеть формирование в будущем тех или иных отношений, к которым может быть применено автономное истолкование? В развитие этого вопроса хотелось бы услышать позицию автора относительно того, является ли автономное толкование конституционного текста своего рода неизбежностью для любой правовой системы, либо может возникать в конкретных случаях – при выявлении определенной неполноты конституционного текста или умолчаний в нем?

2) Тезис автора о применимости автономного толкования лишь к положениям о правах и свободах, как представляется, может нуждаться в дополнительном обосновании. Принимая сделанную диссертантом оговорку о невозможности категорического вывода в этом отношении (с. 83), стоит сказать, что умозрительно можно представить объектом автономного толкования конституционные положения, не относящиеся к правовому статусу гражданина – такие, например, как «неприкосновенность» Президента Российской Федерации, или «открытое разбирательство» во всех судах, независимо от вида судопроизводства. В этом отношении хотелось бы услышать дополнительные аргументы диссертанта.

3) Весьма интересен вывод о востребованности автономного толкования для оценки соотношения положений Основного закона и международно-

правового регулирования. Отдавая себе отчет в том, что вопрос несколько выходит за пределы заявленной темы, хотелось бы тем не менее услышать позицию автора о том, каким мог бы быть итог конкуренции автономного истолкования органом конституционного контроля и межгосударственным органом (например, при расхождениях ЕСПЧ и Конституционного Суда России относительно содержания понятия «лишение свободы»)?

4) Актуально ли, по мнению автора, с учетом последних событий обращение к практике ЕСПЧ, в том числе в вопросе об автономном толковании? В конце концов, необходимость распространения толкования на разные правовые системы с различным «правовым багажом» отличается от аналогичной необходимости в рамках одной правовой системы.

Содержание изложенных вопросов с очевидностью подтверждает сделанное ранее замечание о том, что их постановка служит не критике или тем более опровержению диссертации, а развитию дискуссии по рассмотренной в ней актуальной теме. Впрочем, хотелось бы выразить надежду, что диссертационное исследование придаст импульс такой дискуссии в научной литературе.

В заключение необходимо вновь отметить актуальность, самостоятельность, системный характер и завершенность рассматриваемого исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки, а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 8, 9 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Игумнов Никита Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, профессор

Декан юридического факультета Северо-западного института управления – филиала федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Сергевнин Сергей Львович

Контактные данные:

Тел.: (812) 335-94-88, доб. 4216, e-mail: sergevnin-sl@ranepa.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Адрес места работы:

199034, г. Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., д. 57/43

Северо-западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», юридический факультет

Тел.: (812) 335-94-88, доб. 4216, e-mail: sergevnin-sl@ranepa.ru

